

Все вошли в дом. Сюн Ци и Сяо Кэ первыми поднялись наверх, а Ань Ваньци, Лин Цзюши и Жуань Ланьчжу остались сидеть за обеденным столом в полном молчании. Жуань Ланьчжу не отрывал глаз от Лин Цзюши, и в его взгляде отчетливо читалась ничем не скрытая забота. Ань Ваньци сидела рядом, переводя взгляд с Жуань Ланьчжу на Лин Цзюши, и совершенно не представляла, как заговорить об этом.

— Я хочу побыть один, иди наверх отдохни.

Лин Цзюши опустил голову, погруженный в собственные мысли, а в его голосе звучала предельная усталость.

Жуань Ланьчжу тяжело вздохнул, наконец поднялся на ноги, с выражением глубокой жалости легко похлопал Лин Цзюши по плечу и всё же удалился, так ничего и не сказав.

Ань Ваньци проводила Жуань Ланьчжу взглядом и хотела было сказать пару утешительных слов, но Лин Цзюши покачал головой. Девушка тут же замолчала, поднялась со стула и молча вышла.

— Ты хочешь сказать...

— Он сам во всем разберется. Его настрой куда лучше нашего.

Стоило Ань Ваньци подняться наверх и войти в комнату, как Жуань Ланьчжу перебил ее на полуслове. Он знал, о чем именно хочет спросить Ань Ваньци, и всецело доверял Лин Цзюши.

— Брат Жуань, мне кажется, я слышу, как кто-то плачет.

Жуань Ланьчжу лежал на кровати, и вовсе не собирался уступать место Ань Ваньци. Впрочем, ее это ни капли не волновало: она просто уселась в ногах кровати, оперевшись руками в спинку.

Ань Ваньци, которая прикрыла глаза и пыталась немного вздремнуть, вдруг почувствовала, как по ее телу пробежали мурашки. Ощувив какую-то смутную опасность, она резко распахнула глаза, соскочила с ног кровати и, вспомнив события сегодняшнего вечера, тут же принялась толкать Жуань Ланьчжу в бок.

—

Жуань Ланьчжу, нахмурившись и изначально не желавший обращать на Ань Ваньци никакого внимания, нащупал рукой пустоту рядом с собой, словно внезапно о чем-то догадался, и тут же

резко сел. Прислушавшись к звукам доносившимся снаружи, он моментально поднялся и направился к выходу.

Ань Ваньци уже было хотела увязаться за ним, но, подумав о том, что у этих двоих будет время побудить наедине, решила не мешать брату Жуаню распускать хвост павлином.

— Ого, а герой-то уже вернулся, спас красавчика, и так быстро!

Ань Ваньци наконец-то улеглась на кровать, но еще не успела даже глаза закрыть, как оба парня уже вернулись.

— Чего?

Лин Цзюши явно не сразу сообразил, что значат эти слова, а вот Жуань Ланьчжу, услышав их, с явным интересом покосился на Лин Цзюши.

— Ну ладно, спите давайте, а я отправляюсь в свое логовище.

Вид Жуань Ланьчжу вызвал у Ань Ваньци откровенное отвращение. Поднявшись с кровати, она собралась уходить, но, пройдя мимо Лин Цзюши, с досадой вздохнула, легко хлопнула его по плечу и направилась вниз по лестнице.

— Это она к чему вообще?

Лин Цзюши обернулся, проводив взглядом спину Ань Ваньци, и озадаченно посмотрел на Жуань Ланьчжу.

Тот немедленно соорудил невинную физиономию и пожал плечами, показывая, что сам ничего не понимает.

Лин Цзюши в недоумении склонил голову набок, но допытываться больше не стал. Закрыв дверь, они легли на кровать и приготовились спать.

— Утро.

— А ты сегодня подозрительно рано проснулся.

Когда Лин Цзюши и Жуань Ланьчжу спустились вниз, Ань Ваньци уже сидела за обеденным столом вместе с Сюн Ци и Сяо Кэ.

— М-м, я не ложился. Прошлой ночью у колодца всё время раздавались какие-то звуки, у меня от них уже нервный срыв.

Ань Ваньци со злостью откусила кусок парового маньтоу.

—

Лин Цзюши ободряюще похлопал ее по плечу.

— Сегодня ведь нужно просто найти плотника и отдать гроб старосте деревни, верно?

Сяо Кэ посмотрела на Жуань Ланьчжу и задала вопрос.

—

Тишина. Глухая, бесконечная тишина.

— Похоже, что так. Сначала нужно сходить и всё осмотреть.

Сюн Ци, заметив, что Жуань Ланьчжу вовсе не собирается отвечать на их вопросы, ответил за него.

— Пф!

Ань Ваньци не выдержала и громко фыркнула.

— Ты чего смеешься?

Сяо Кэ недовольно нахмурилась.

— Смеюсь над чужими тайными замыслами, которые так и норовят выплеснуться наружу.

Ань Ваньци склонила голову набок и произнесла это с невинным видом, но в ее словах сквозила густая ирония.

— Ты! Почему ты вечно к нам цепляешься?!

Сяо Кэ искренне не понимала в чем дело.

— Я цепляюсь не к вам, я цепляюсь к каждому, кто цепляется к ним двоим.

Ань Ваньци подперла подбородок рукой, и хотя на ее лице играла улыбка, в глазах не было ни капли веселья.

— Да когда мы к ним цеплялись-то?!

Сяо Кэ от такой несправедливости аж задохнулась от обиды.

— О, ну вспомните: когда погиб самый первый человек, ты заявила, что первыми умрут именно они оба. Потом стала с видом полного хозяина положения командовать Лин Цзюши, да и вообще всё, что вы говорите, мне претит. По моему мнению, всё это и есть цепляние. К тому же, я человек крайне злопамятный.

Ань Ваньци принялась загибать пальцы по одному.

— Да это просто... — Сяо Кэ попыталась возразить.

Но не успела она договорить, как Сюн Ци дернул ее за рукав. Сяо Кэ со злостью выдернула руку из его хватки, уселась на свое место с надутым видом и больше не произнесла ни слова.

Ань-ань, Сюн Ци и остальные вовсе не такие люди.

Лин Цзюши слегка потянул Ань Ваньци за рукав — вчера Сюн Ци заводил с ним разговор, и Лин Цзюши успел почувствовать, что тот в душе вовсе не злодей.

— Тц, добряк вы наш, святоша.

В конце концов Ань Ваньци ради Лин Цзюши решила больше ничего не говорить.

— Все наелись? Убирайте со стола, пора искать плотника.

Жуань Ланьчжу доел последний кусочек маньтоу, безразлично понаблюдав за завершением этого нелепого фарса, стряхнул крошки с рук, а затем легонько сжал плечо Лин Цзюши и поднялся.

— Хм!

— Тц.

Лин Цзюши беспомощно толкнул Ань Ваньци в бок, и они втроем первыми вышли за дверь. Сюн Ци, виновато успокаивавший Сяо Кэ, последовал за ними вместе с девушкой.

— Кровью пропитано.

Пятеро стояли перед гробом. Жуань Ланьчжу заметил, что цвет древесины неестественный, провел по ней пальцем, а затем поморщился и принялся.

— Ого, неужели в этой деревне столько желающих безвозмездно пожертвовать кровью ради изготовления гроба?

Ань Ваньци глянула на окно деревянного хижина и отпустила шуточку. Силуэт за окном на мгновение замер.

— Да плевать.

Сюн Ци счел это неважным.

— Давайте отнесем его старосте.

Сяо Кэ поддержала слова Сюн Ци.

— Давайте сперва попробуем, сможем ли мы его вообще сдвинуть.

Сюн Ци шагнул вперед и попытался поднять гроб.

— Послушай, братец, даже если ты не станешь его тащить, староста всё равно получит этот гроб.

Ань Ваньци остановила Лин Цзюши, который уже собирался помочь. Вот уж истинный добряк: делают то, что им скажут.

— В смысле?

Сюн Ци не понял.

— Кто мы такие? Мы — странники, пересекающие врата, и мы ищем здесь ключ.

Ань Ваньци тяжело вздохнула и терпеливо пояснила:

— И что с того?

Сюн Ци по-прежнему оставался в неведении.

— Разве плотник не говорил, что ключ находится внутри гроба? Нам нужно просто открыть его и забрать ключ, разве нет?

Жуань Ланьчжу посмотрел на Ань Ваньци, которая уже выглядела до того уставшей, что даже не хотела продолжать разговор, и взял инициативу на себя.

Лин Цзюши тоже словно что-то вспомнил и смущенно поскреб в затылке.

— А вдруг тут подвох?

Сюн Ци с недоверием покосился на гроб.

— Помогите-ка.

Жуань Ланьчжу изначально не собирался тратить на них время и попытался открыть крышку в одиночку, но провозившись какое-то время, так и не смог ее сдвинуть. Он бросил взгляд на Сюн Ци.

— Ради справедливости, беритесь-ка каждый за свой угол, а я в этом участвовать не буду.

Ань Ваньци окинула их взглядом и сделала шаг назад. Стоило им вчетвером сдвинуть крышку гроба, как оттуда вырвался яркий белый свет, и наружу всплыл ключ.

— Держи.

Сяо Кэ уже протянула было руку, чтобы схватить его, но Жуань Ланьчжу двигался быстрее и ловко перехватил ключ. Посмотрев на него, он о чем-то задумался, легко усмехнулся и протянул ключ Лин Цзюши. Сяо Кэ хотела было что-то сказать, но Сюн Ци остановил ее предостерегающим взглядом.

— Так это и есть ключ? Ничего особенного.

Лин Цзюши повертел ключ в руках, а затем посмотрел на Жуань Ланьчжу.

— А что, тебе еще и фоновую музыку включить?

Жуань Ланьчжу счел его слова донельзя наивными. Лин Цзюши недоверчиво уставился на него — что он вообще несет?

— А Цзюбай к тебе просто прекрасно относится. Обычно те, кто первыми добывают ключ, получают возможность первыми открыть дверь для возвращения и прямую подсказку к следующим вратам. Это считай что полдвери даром досталось.

Сюн Ци перевел взгляд с ключа на Лин Цзюши.

— Ладно-ладно, все счастливы и довольны. Тогда я снова побуду добрым человеком и заодно подскажу вам, где находятся врата.

Вид Жуань Ланьчжу выражал полное удовлетворение словами Сюн Ци.

— Ты нашел врата?

Сяо Кэ явно не поверила.

— Разумеется.

— Где?

— В колодце.

— В колодце? Шутки шутите? Там же эта тварь сидит!

Жуань Ланьчжу не испытывал ни малейшего желания разговаривать с Сяо Кэ и посмотрел на Ань Ваньци. Та озадаченно склонила голову набок, невинно хлопая ресницами, но вдруг выпрямила шею, наконец сообразив в чем дело.

— Ты же не первый раз за вратами, неужели не знаешь, что в вратах низшего уровня выход всегда появляется неподалеку от хранителя врат?

Ань Ваньци перевела взгляд на Сяо Кэ и подхватила разговор.

Услышав слова врата низшего уровня, Жуань Ланьчжу с исследовательским интересом взглянул на Ань Ваньци.

Лин Цзюши же, словно это его вовсе не касалось, продолжал изучать гроб.

— Если эта тварь сидит в колодце, как нам тогда искать врата?

Сяо Кэ продолжала упорствовать в своем неверии, в то время как Сюн Ци опустил взгляд, о чем-то размышляя.

— Когда она наестся, на нас она больше бросаться не станет. Вчера плотник ведь говорил: она сожрет всё, что угодно. Можно бросить ей какое-нибудь мертвецки-неподвижное тело на съедение или притащить какого-нибудь NPC и скормить ему.

Произнеся это, Ань Ваньци посмотрела в сторону темного силуэта в окне. Стоило ей заговорить об этом, как тень вмиг исчезла.

— Да где ж тут взять какое-то неподвижное тело?

Сяо Кэ задала вопрос просто по инерции, и Ань Ваньци раздраженно нахмурилась:

— У меня нет... Зато у моего... у них есть.

— Тьфу-тьфу-тьфу, что я вообще несу! Даже если и есть, то у Лин Цзюши, я что-то совсем берега потеряла...

Ань Ваньци на полуслове сообразила, какую глупость сморозила, и тут же захлопнула рот.

Лин Цзюши, услышав эти слова, опустил глаза — он прекрасно понял, кого именно имела в виду Ань Ваньци под мертвецки-неподвижным телом.

— Это еще что?

Пятеро стояли перед трупом волка, успевшим полностью окоченеть. Сяо Кэ выглядела ошеломленной.

— О, это мой братец Линлин убил, круто же?

Вспомнив, как Лин Цзюши говорил Жуань Ланьчжу фразочку вроде твое — это мое, она выпалила это не задумываясь.

— ...Ой заливаешь...

Жуань Ланьчжу посмотрел на Ань Ваньци взглядом, в котором смеялись ирония и недоверие.

— Ой, да разве не братец Линлин говорил, что это он убил?

Ань Ваньци совершенно не осознавала, что именно она мелет.

— А откуда ты знаешь?

Жуань Ланьчжу скрестил руки на груди, прищурился, и в глубине его глаз мелькнула опасная искорка. Он тихонько задал этот вопрос.

Лин Цзюши тоже задумался над этим. Ведь этот разговор происходил между ним и Жуань Ланьчжу наедине, когда они опрашивали деревенских жителей. Откуда ей-то это известно?

—

Она уже хотела было выпалить: я же сама видела! — но тут же сообразила, что в тот момент ее там вообще-то не было. Девочка тут же прикусила язык и неловко провела языком по губам.

— Ну... Сюн Ци с остальными уже всё связали, давайте скорее оттащим его назад, хранитель врат ведь ждет.

Пока они болтали, Сюн Ци с помощницей уже надежно связали тушу волка. Заметив, что троица о чем-то шепчется, они не стали их торопить, хотя Сяо Кэ уже начала проявлять нетерпение.

— Хэх.

Жуань Ланьчжу тихонько усмехнулся, решив не допытываться до правды прямо здесь, внутри врат. Лин Цзюши, увидев, что тот больше не настаивает на ответах, тоже промолчал.

— Передохнем немного.

Сяо Кэ и Сюн Ци тянули с левой стороны, Лин Цзюши с Жуань Ланьчжу — с правой, а Ань Ваньци подталкивала волка сзади. В таком составе они единым рывком дотащили тушу до самого колодца.

Уставшие до предела, они валились с ног. Сюн Ци первым махнул рукой, призывая сделать перерыв.

— Если мы спустимся вниз, то сразу увидим врата?

Лин Цзюши тоже выбился из сил и, тяжело задышавшись, спросил Жуань Ланьчжу. Тот устал ничуть не меньше, но хотя бы не задышался — лишь тихонько кашлянул и кивнул.

— Поговорить надо.

Лин Цзюши бросил взгляд на Сюн Ци, подошел ближе к Жуань Ланьчжу и тихонько потянул его за собой в сторону, отдаляясь от остальных. Жуань Ланьчжу не стал возражать или расспрашивать и просто позволил увлечь себя за собой.

— Мы до сих пор ничего не предприняли? Врата вот-вот откроются, чего ты ждешь? Если мы не подсуетимся прямо сейчас, подсказка достанется Лин Цзюши. И как мы потом будем отчитываться перед боссом?

Сяо Кэ проводила взглядом отошедших парней, затем перевела взгляд на Ань Ваньци, сидевшую чуть позади на земле, и зашептала Сюн Ци:

— Мне просто кажется, что отбирать что-то у Лин Цзюши неправильно.

Сюн Ци смотрел на удаляющуюся спину Лин Цзюши, погруженный в собственные мысли.

— Какое еще правильно или неправильно? Если мы провалим задание, нам обоим не сдобровать по возвращении!

Сяо Кэ была крайне недовольна. Она никак не могла взять в толк, о чем вообще думает Сюн Ци. Поначалу она не контролировала громкость своего голоса, и первые слова прозвучали излишне громко. Ань Ваньци с интересом зрителю покосилась на них. Сяо Кэ оглянулась назад, случайно встретившись взглядом с Ань Ваньци, и тут же испуганно понизила голос до шепота:

— Действуем по обстоятельствам.

Сюн Ци наконец тяжело вздохнул.

<http://bllate.org/book/22440/2357677>